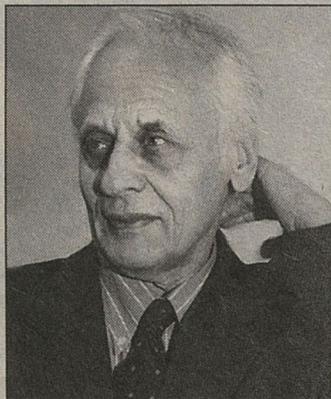

Его часы идут без стрелок

В истории послевоенного российского кинематографа Владимир Наумов занял почетное место режиссера-эпика. У всех его фильмов – большой размах и широкое дыхание. Теперь уже и не поверишь, что можно было снимать с таким кинематографическим масштабом и таким производственным “форматом”. И если “Тревожная молодость” и даже “Павел Корчагин” смотрятся сейчас разбегом, то “Мир входящему”, “Бег”, “Легенда о Тиле”, “Тегеран-43” поражают даже современников, воспитанных на голливудских образцах. Долгое время Владимир Наумов работал в соавторстве с Александром Аловым – это было подлинное творческое сотрудничество, а не просто режиссерский тандем. Многие из сверстников Алова и Наумова начинали в паре – так было легче пробиться и утвердить себя в кинематографе, так складывалась смена поколений на большом экране. Союз Алова и Наумова не распался и после впечатляющего дебюта, коим принято считать три их первых фильма, связанных единством тем и стиля – “Тревожная молодость”, “Павел Корчагин”, “Ветер”, – длился пока был жив соавтор Владимира Наумовича, фронтовик Алов. Разница в возрасте у них была невелика, но разница в опыте – в поколение. Обращение к военной теме стало началом их международной известности: “Мир входящему” был подвергнут сокращениям и редакторской правке на Родине, но блистательно “реабилитировался” на МКФ в Венеции. Космический масштаб трагедии, ощущение эпического дыхания истории – все это из “Мира входящему”. Сейчас нельзя не восхититься именно тем, что они, Алов и Наумов, практически единственные в своем поколении экранизировали Михаила Булгакова, если так можно выразиться, в полный рост, в полный объем, о чем некогда мечтали многие, если не все. Это “Бег” – блистательное батальное полотно, историческая штудия, сатирическая фреска и даже клоунада, лирический “роман в романе...”. Культурный фильм, как принято сейчас говорить, лента, ставшая визитной карточкой для плеяды выдающихся артистов. До этого был “полочный” “Скверный анекдот” – лучшая, по мнению многих критиков, лента дуга, паразитическая дьяволиада, темами которой питались их поздние ленты, в том числе “Легенда о Тиле”. После ухода Александра Алова режиссер донес до экрана их давний

В. Наумову – 75

сценарий “Закон”, дополнив его лентой “Десять лет без права переписки”. Потом появился “Белый праздник”, из сюжета которого вырос сложносочиненный фильм “Часы без стрелок”, где режиссер воссоздал свою авторскую мифологию, искал новое воплощение кинематографа Алова и Наумова уже в новое время. Трюизмом стало говорить о кинематографической династии Наумовых, называть его “человеком семьи”: сын известного оператора, Владимир Наумович постоянно снимал в своих фильмах жену и дочь. Теперь Наталия Наумова и сама стала режиссером и собирается представить публике свой первый фильм с Натальей Белохвостиковой в главной роли. Не раз и не два повторяли, что заветным героем всех фильмов этого режиссера, созданных в соавторстве и самостоятельно, является духовная биография советского интеллигента – от “Корчагина” до брейгелевских аллюзий в “Легенде о Тиле”, от Алексея Баталова до Михаила Ульянова. Все так, но сейчас, достигнув семидесятипятилетия, режиссер снимает фильмы вне однозначных примет времени, про Леонардо и бомжей, пишет причудливые сценарии в соавторстве с Тонино Гуэррой, заканчивает картину “Мадонна на асфальте”, преподает во ВГИКе и занимается делами новой Академии кинематографических искусств и наук, где он – президент. На пресс-конференциях ему задают каверзные вопросы про “внутренние дела”, а то и скандалы, и тогда он любит процитировать, что по сходному поводу говорили Леонардо или Рафаэль.

Культургазета, 2002, 11-18 Дек. - с. 7